

тики, полагая, что Иран просто нашел себе нового партнера [7], при этом не указываются преимущества этого договора для Ирана и отличие его от англо-иранского соглашения 1919 г.

Таким образом, англо-советская конфронтация в Иране в первые годы после окончания Первой мировой войны остается одним из ключевых сюжетов в изучении системы международных отношений на Среднем Востоке. Несмотря на идеологические разногласия и политизированность подходов, исследователи сходятся во мнении относительно агрессивного характера действий Британии в Иране в 1917–1919 гг. Между тем, взгляд на политические глобальные цели, которые преследовали обе страны, до сих пор является предметом дискуссий.

Библиографический список

1. Агаев С.Л. Иран в период политического кризиса в 1920–1925 гг. М., 1970.
2. Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004.
3. Арабаджян З.А., Дунаева Е.В., Мамедова Н.М. Советско-иранский договор 1921 года и его значение для отношений двух стран // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2021. Вып. 6. С. 191–202.
4. Гурко-Кряжин В.А. Краткая история Персии. М., 1925.
5. Демин Ю. А. Советская политика в отношении бывших царских концессий в Иране (1921–1927 гг.): региональный и международный контексты // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20. Вып. 1. С. 14–21.
6. Майский И.М. Внешняя политика РСФСР. 1917–1922. М., 1923.
7. Klein I. British Policy and the Iranian Constitution, 1919–1921 // The Historian. 1974. Vol. 36. №3. P. 434–454.
8. Grobien P.H. The Origins and Intentions of the Anglo-Persian Agreement 1919: A Reassessment // Iran. 2022. Vol. 62. № 2. P. 278–293. <https://doi.org/10.1080/05786967.2022.2080581>
9. Zirinsky M.P. Imperial Power and Dictatorship: Britain and the Rise of Reza Shah, 1921–1926 // International Journal of Middle East Studies. 1992. Vol. 24. №4. P. 639–663.

А.С. Сысуева

Тольяттинский государственный университет

РАЗВИТИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ В 1920-Е ГОДЫ НА ПРИМЕРЕ Г. СТАВРОПОЛЬ-ТОЛЬЯТТИ

«Для провинциальных городов, где не происходило крупных исторических событий, главную роль в сохранении и накоплении истории родного края играют краеведческие музеи и деятельность историков-краеведов. Благодаря их исследованиям и работам существует и постоянно развивается движение по сохранению исторической памяти. Сейчас даже в большинстве сел и деревень существуют свои краеведческие музеи, а представить город без такого учреждения довольно трудно» [1, с. 316].

«После событий октября 1917 года многие сферы жизни общества претерпели значительные изменения. Исключением не стало и краеведческое движение в России. Революция вызвала огромный прилив общественных инициатив, которые выразились в создании многочисленных краеведческих объединений, где была первоочередная цель – сохранить памятники истории и культуры в условиях становления новой власти. Краеведение стало приобретать массовый характер. Причины этому явлению кроются в преобразованиях новой власти в стране. Большевики провели коренные изменения во всех сферах общественной жизни: экономике, политике, праве. Исключением не стали культура и образование. Под запрет поставили преподавание истории, упразднили общероссийские центры исторической науки, например, Русское историческое общество. Поэтому все локальные краеведческие кружки практически стали единственными в стране, что могли изучать историю, в рамках своего края и распространять эти знания» [2, с. 317].

В связи с общероссийской тенденцией, краеведение не обошло и сферу образования. Академик Ольденбург С.Ф., который возглавил Центральное бюро краеведения в 1922 году, отмечал, что учитель – это важный участник краеведческой работы, поскольку он может набирать себе сподвижников в лице своих учеников. В 1920-е годы в Московской области краеведение в качестве школьной дисциплины активно развивается под влиянием, особенно под влиянием Общества по изучению Московской губернии (с 1930-х годов Московское областное бюро краеведения), основанного в 1925 году. Помимо классической классно-урочной формы, учителя в основном реализовывают интерактивные форматы: экскурсии в рамках территории населенных пунктов и за их пределами, лекции на местности, посещение музеев и архивов, а также организация школьных исследовательских кружков [4].

Однако, несмотря на всероссийскую тенденцию, в бывших уездных городах мы можем порой наблюдать гораздо более сдержанное развитие краеведения в школах. В этой статье мы рассмотрим развитие краеведения в советской школе в 1920-х годах в провинциальном городе на примере города Ставрополь-Тольятти.

На момент 1920-х годов в Ставрополе работали 12 школ, организованные советской властью. В среднем, в сумме в них обучалось порядка 1304 детей. Мы с уверенностью можем сказать, что в эти годы краеведение в городе развивается преимущественно вне школы. Первоочередной задачей просвещения занимались общество исследователей местного края, избыточные читальни, а также краеведческий музей. Но перед Отделом народного образования исполнительного комитета Ставропольского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов стояла гораздо более практическая задача – обеспечить учащихся всем необходимым для жизни и учебы. На 20-е годы XX века выпала одна из самых тяжелых страниц истории Ставрополя-Тольятти, тяжелые последствия гражданской войны,

а также страшный голод, лишивший впоследствии Ставрополь статуса города из-за убыли населения. Из этого мы можем сделать вывод – развитие краеведческого образования было задачей второстепенной, на первом месте стояли вопросы снабжения учащихся и организации учебного процесса [3, оп. 1. д. 8. л. 38].

Впрочем, в 1922 году ученики одной из школ сами выступили с инициативой организации экскурсий по местам родного края в учебное время, на что УОНО (Уездный отдел народного образования) ответили согласием, но при условии, что эти экскурсии не примут формы обычных прогулок, иначе время, проведенное на экскурсиях, будет считаться как прогул учебных занятий. Больших подробностей на заседании не рассматривалось, но предполагаем, что экскурсия предусматривалась как самостоятельное изучение природы, без руководства учителя [3, оп. 1. д. 19. л. 212].

Гораздо большую краеведческую деятельность среди школьников и молодежи проводили рабоче-крестьянские клубы в селах, которые самостоятельно организовывали экскурсии и лекции по краеведческому просвещения, приглашая, по возможности, лекторов специалистов, или собственными усилиями [3, оп. 1. д. 57. л. 10].

Тяжелое социально-экономическое состояние Ставрополя не позволило развивать школьное краеведение на том уровне, каковым оно было в административных центрах. Несмотря на малое количество данных, мы не можем также отрицать того факта, что сами школьные учителя не проводили самостоятельно краеведческую исследовательскую и просветительскую работу.

Библиографический список

1. Сысуева А.С. Краеведение в Ставрополе в 20-е годы XX века: к анализу вопроса // Новые промышленные города: эволюция и этапы развития со второй половины XX века до наших дней. Всероссийская научно-практическая конференция к 95-летию профессора А.Э. Лившица. Тольятти, 12-14 октября 2022 года. Сборник материалов. Тольятти: Издательство ТГУ, 2024. С. 316-320.

2. Сысуева А.С. Развитие краеведения Самарской области в советский период (1917-1991 гг.) // ВСЕРОССИЙСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ФОРУМ. Сборник статей молодых историков, г. Самара, 30-31 октября 2024 г. Самара: ООО «САМАРАМА», 2024. С. 317-323.

3. Тольяттинский архив (ТА). Ф. Р-131.

4. Шулепникова Екатерина Ильинична Из опыта преподавания исторического краеведения в 1920-е годы // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-opyta-prepodavaniya-istoricheskogo-kraevedeniya-v-1920-e-gody> (дата обращения: 17.11.2025).